ЧАСТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОЛЛЕДЖ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ЛЕКЦИЯ 24. ТЕМА 2.4. А.М. ГОРЬКИЙ. СВЕДЕНИЯ ИЗ БИОГРАФИИ. ПЬЕСА «НА ДНЕ»

1. Основные вехи биографии

Алексей Максимович Пешков (псевдоним Максим Горький) родился 16 (28) марта 1868 г. в Нижнем Новгороде в семье столяра. Рано осиротел: мать умерла, когда мальчику было одиннадцать лет, после чего он жил в семье деда, драматический опыт которого — жестокого купца Василия Каширина — и бабушки Акулины Ивановны, хранительницы народной поэзии, впоследствии лёг в основу автобиографической трилогии «Детство» (1913–1914), «В людях» (1915–1916), «Мои университеты» (1923).

Огромную роль в становлении писателя сыграла пестрая жизнь «нижегородского подполья»: Г. избывал ремесла подмастерья, мальчика при посудном лавке, чертёжника, грузчика, пекаря; опекал его контрагент, а известный впоследствии публицист и революционный деятель А. П. Бугаев-Мачляров оказал на юного писателя значительное идейное влияние. В 1892 г. в тифлисской газете «Кавказ» был опубликован первый рассказ «Макар Чудра», подписанный псевдонимом «Максим Горький».

Литературная слава пришла к Г. после публикации в 1898 г. двухтомника «Очерки и рассказы». В 1900-е гг. он сближается с МХТ, с А. П. Чеховым и Л. Н. Толстым; в 1905 г. участник революционных событий, арестовывается, на средства, собранные Д. В. Философовым, выезжает в Америку, затем живёт на Капри (1906–1913). В 1913 г. возвращается в Россию; в 1921–1928 гг. — в эмиграции (Берлин, Сорренто), окончательно возвращается в СССР в 1933 г. В 1934 г. избран первым председателем Союза писателей СССР. Умер 18 июня 1936 г. в Горках.

2. Творчество: периодизация

Ранний, романтический период (1892–1902). Легенды и сказки («Макар Чудра», «Старуха Изергиль», «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике», 1901) противопоставляют пассивному жизненному укладу образы гордых, вольных людей: Ларру, воплощающего эгоистический индивидуализм, и Данко, жертвующего сердцем ради людей. Романтическая легенда о Данко выражает горьковский идеал деятельного подвига ради человечества.

Реалистический период. В рассказах «Челкаш», «Коновалов», «Супруги Орловы» Г. изображает людей «дна» — босяков, воров, отвергнутых обществом, в которых художник видит носителей вольного духа, сопротивляющихся буржуазной цивилизации. Роман «Фома Гордеев» (1899) и роман «Мать» (1906–1907) фиксируют идейные поиски писателя: от бескомпромиссной критики купечества к утопической идеологии социального обновления.

Драматургия 1900-х гг. Пьесы «Мещане» (1901), «На дне» (1902), «Дачники», «Дети солнца» (1904), «Враги» (1906), «Последние», «Васса Железнова» (1910) закрепили за Г. репутацию крупнейшего драматурга эпохи.

Поздний период. Повествовательные эпопеи «Дело Артамоновых» (1925), «Жизнь Клима Самгина» (1925–1936, не завершена) рисуют духовную историю русской интеллигенции за четыре десятилетия. Публицистика, статьи «О пользе грамотности», «Русские сказки», «Несвоевременные мысли» (1917–1918) демонстрируют сложную эволюцию взглядов писателя.

3. Пьеса «На дне»: история, жанр, конфликт

Пьеса была написана в 1902 г. в Нижнем Новгороде, в квартире В. А. Десницкого-Строева (так называемое «Артистическое общество»); первая редакция называлась «На дне жизни». Пьеса была поставлена МХТ в том же году; режиссёром-постановщиком выступил Вл. И. Немирович-Данченко, а Н. И. Собольщиков-Самарин и К. С. Станиславский сыграли Сатина, И. М. Москвин — Луку. Точное место действия — ночлежка Костылёвых, в которую Г. поместил типичных обитателей маргинального дна: шулера Бубнова,

спившегося актёра, бывшего аристократа Барона, воровку Настю, умирающую Анну, слесаря Клеща, вора Ваську Пепла.

Жанровое своеобразие пьесы определяется как **социально-философская драма**. Основной конфликт здесь не событийный (судьба каждого героя — лишь фактический фон), а **идейный**: это столкновение жизненных позиций, представленных прежде всего бродячим философом Лукой и бывшим телеграфистом Сатином. Особую драматургическую роль играют символические мотивы — цветущей весны, тёплого ветра, песни «Солнце всходит и заходит…» — контрастно оттеняющие нищету и безысходность ночлежки.

4. Гуманизм Горького и проблема гуманизма в пьесе

Гуманизм Г. в убеждении, что человек — высшая ценность, а его назначение — преобразование мира и самого себя. Именно эта вера пронизывает романтическую публицистику раннего Г. («Человек — это звучит гордо» — формула, позднее закреплённая за Сатином). Однако в «На дне» гуманизм писателя сталкивается с трагическим вопросом: каковы возможности помощи человеку, поставленному на край социальной бездны?

Лука утверждает утешительную философию: «Во что веришь, то и есть», — смягчает страшную правду о doomed существовании (обещает Анне покой на том свете, актёру — бесплатную лечебницу для пьяниц, Пеплу — жизнь в Сибири). Но, как показывает Г., такое «спасение» оказывается кратковременным: Лука исчезает, и жизнь ночлежки возвращается в прежнее русло — Анна умирает, а Актёр, поверивший в выдуманную лечебницу, кончает с собой. Сатин формулирует противоположную позицию: «Ложь — религия рабов и хозяев… Правда — бог свободного человека», «Человек — вот правда!». Правда, по Сатину, не утешение, а условие достоинства и свободы.

Г. не даёт окончательного ответа в пьесе: позиции Лу́ки и Сатина полярны, но обе входят в авторский замысел. Идеи Луки гуманны по побуждению, однако фактически дезориентируют человека; проповедь Сатина возвышенна, однако абстрактна, а сам он остаётся в плену социального «дна». Трагическая двусмысленность составляет художественную глубину пьесы и объясняет её более чем столетний сценический успех.

5. Сатин и Лука: кто прав в споре о правде?

Вопрос «кто прав?» — классический дискуссионный предмет литературоведения. Аргументы в пользу Луки: человеческое сострадание способно облегчить страдание, даже если опирается на иллюзию; правда, лишённая утешения, убивает (судьба Анны и Актёра). Аргументы в пользу Сатина: лишь осознание своей ценности («не человек для понедельника, а понедельник для человека») пробуждает личность; ложь закрепляет рабскую психологию. Существенно, однако, что Г. не приписывает Сатину авторское безусловное одобрение: Сатин произносит свои монологи, опьянённый жадной мыслью, и в его речах слышится и самооправдание пассивного созерцания. В пьесе нет торжества одной из позиций — есть лишь обнажение трагической дилеммы: **утешительная ложь или жестокая правда, спасающая достоинство**. Именно эта неразрешённость и делает «На дне» социально-философской, а не социально-бытовой драмой.

6. «Гордый человек» в произведениях Ф. М. Достоевского и А. М. Горького

Образ «гордого человека» — сквозной для русской литературы рубежа XIX–XX вв. У Достоевского гордость — губительная страсть: в «Преступлении и наказании» Раскольников, разделив человечество на «тварей дрожащих» и «право имеющих», терпит крушение и приходит к смирению и «воскресению»; гордыня противопоставлена любви и смирению. В «Идиоте» Горький позднее отмечал, что лицо Мышкина было для него воплощением идеального человека.

У Г. концепция гордости диаметрально иная: гордость есть основа достоинства и активного жизнестроительства. Ларра («Старуха Изергиль») — гордость, обратившаяся в эгоизм и оборачивающаяся вечным одиночеством; Данко — гордость, соединённая с любовью и жертвенностью; Сатин — гордость человека, осознавшего своё право на мысль

и свободу. Таким образом, Достоевский видит в гордости духовную ловушку, ведущую к разладу с миром и самим собой, тогда как Г. превращает её в импульс освобождения и социального преобразования. Сопоставление этих двух моделей «гордого человека» позволяет выявить фундаментальное расхождение русской литературы: человек как существо, нуждающееся в смирении и вере, — и человек как активный строитель собственной судьбы.

«На дне» остаётся эталоном русской философской драмы: она соединила социальный документ и притчу, полемику о правде и сострадании — с трагическим изображением человеческого «дна». Творчество Г., от ранней романтики до эпоса о Климе Самгине, в целом представляет собой грандиозный художественный поиск ответа на вопрос о том, какими должны быть человек, народ и общество, — поиск, обусловивший мировое признание писателя и его определяющее влияние на литературу XX века.